

ГЕОРГИЙ СЕРГЕЕВИЧ КЛЫЧКОВ (1932-1987)**GEORGY SERGEEVICH KLYCHKOV (1932-1987)**

Я познакомилась с Георгием Сергеевичем в 1977 г., когда он возглавил кафедру английской филологии МОПИ (Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской).

Это было время, когда вся наша личная жизнь была под микроскопом начальства. Не избежал этого микроскопа и известный лингвист Георгий Сергеевич, переходивший из военного института переводчиков в наш институт: его вызвал ректор и долго расспрашивал о причинах его развода.

Даже при самом коротком общении с Георгием Сергеевичем становилось ясно, что перед вами человек неординарный, особенный. А при более близком общении – что это человек широчайшей научной, и не только лингвистической, эрудиции. Он буквально фонтанировал научными идеями, нисколько не скупясь, одаривая ими всех желающих. Это был удивительно талантливый, умный человек, абсолютно бесхитростный и беззащитный перед ловкачеством, хитростью, низостью. Доктор филологических наук в 35 лет, Георгий Сергеевич – лингвист-индоевропеист, особенно много сделал в области фонологии. Он обладал многочисленными талантами, в том числе неплохо рисовал, лепил бюсты.

Удивительно, но когда он только начал читать лекции студентам, от них посыпались жалобы в деканат: Георгий Сергеевич делился с ними своими знаниями, идеями, приглашая их думать, анализировать. Студенты же привыкли записывать лекцию как диктант, а новый лектор не пытался подстроиться под их уровень восприятия. Со временем и студенты приняли манеру чтения лекций профессора Клычкова, и он сам несколько пере-

строился. Георгия Сергеевича полюбили, стали уважать и гордиться им.

Возглавив кафедру, Георгий Сергеевич попытался вдохнуть жизнь в её работу. Он начал с того, что предложил на каждом заседании кафедры заслушивать научный доклад одного из преподавателей. Конечно, никому не хотелось этого делать. А вдруг опозоришься. Меня выбрали козлом отпущения. Я тогда только что защитила кандидатскую диссертацию, посвящённую развитию временных союзов в английском языке. Подготовила доклад, выступила. Георгий Сергеевич задал вопрос: «Вы рассматриваете градуальные оппозиции, а почему вы не обратили внимание на эквиполентные оппозиции?». Когда я ответила: «Действительно, надо бы. Обязательно рассмотрю», Георгий Сергеевич заулыбался и смягчился. Очевидно, он опасался худшего. Опасался, что кафедра совсем слабая и квалификация её членов очень низкая.

Благодаря этому выступлению Георгий Сергеевич разглядел во мне какой-то научный потенциал и предложил мне начинать работать над докторской. Я тогда и не помышляла об этом. Приходила к нему домой консультироваться. Георгий Сергеевич много и очень интересно мне что-то втолковывал. Сидя в удобном кресле и попивая чай, предложенный его замечательной женой Натальей Владимировной, мне казалось, что я всё понимаю и докторская просто у меня на ладони. Затем я выходила на улицу и осознавала, что я бездарь и ничего и не понимаю, и не помню.

Свою тему я со временем нащупала сама и работала над ней с настоящим увлечением и удовольствием.

Однажды при мне у Георгия Сергеевича зазвонил телефон, и я поняла из

разговора, что ему предстоит операция. Звонивший сообщил, что оперировать будет профессор, а Клычков сказал: «Ну, что профессор, я сам профессор... Скорее всего, оперирует раз в месяц. Лучше просто грамотный хирург, который режет каждый день».

Геorgию Сергеевичу удалось значительно поднять уровень издававшихся кафедрой сборников научных трудов. Сам он вырастил многих кандидатов и докторов наук.

Благодаря усилиям Георгия Сергеевича мы смогли увидеть и услышать у нас на кафедре выступления ряда выдающихся лингвистов, в том числе Владимира Петровича Нерознака (1939–2015). Клычков привлёк к работе в институте таких учёных, как: лингвист и педагог Нелюбин Лев Львович (1927–2014); основоположник отечественной школы перевода и преподавания перевода Миньяр-Белоручев Рюрик Константинович. Мне почему-то особенно запомнился рассказ Владимира Петровича Нерознака о конференции в Греции, с которой он тогда только что вернулся, и его слова о том, как, прибыв на вокзал в Афинах, он к своему удивлению услышал лингвистический термин «метафора», который звучал отовсюду. Оказалось, что первое значение этого слова – носильщик.

Геorgий Сергеевич был, как правило, внимателен и тактичен со всеми. Если случалось ему проявить жёсткость или вспылить – переживал, извинялся. Однажды, намереваясь похвалить Лидию Константиновну Голубеву, он назвал её «хорошим, надёжным парнем». Она очень обиделась, а Клычков просто не знал, как загладить свою вину.

Геorgий Сергеевич, сын поэта-деревенщика Клычкова Сергея Антоновича (1889–1937), которого Сергей Есенин на-

зывал «прекрасным, истинно народным поэтом» и которому посвящал некоторые свои знаменитые стихи, однажды организовал для коллег поездку на родину своего отца.

И вот мы, несколько преподавателей и аспирантов кафедры, в небольшом автобусе отправилось в путь. Мы наслаждались общением с Георгием Сергеевичем и ехавшим с нами основоположником отечественной этнолингвистики, академиком Никитой Ильичом Толстым, правнуком Льва Николаевича, умным, образованным, много видевшим и знающим учёным-лингвистом.

Дело было зимой, было страшно холодно, мы промёрзли. Геorgий Сергеевич и Никита Ильич остановили автобус у сельского магазинчика, принесли несколько бутылок водки и заставили каждого выпить, чтобы не заболели. Помню фигуру интеллигентнейшего Н. И. Толстого с бородой как у великого предка и бутылками водки в авоське.

Оборвалась жизнь Георгия Сергеевича довольно рано, ему было всего пятьдесят пять лет. Он и его аспирант, Васильев Виталий, летели в Одессу на защиту какой-то диссертации. Неожиданно Геorgию Сергеевичу стало плохо: сердечный приступ. В одесском аэропорту он скончался.

Прошло тридцать шесть лет, как не стало Георгия Сергеевича, память о нём жива, прежде всего в его сыновьях, внуках, жене и в нас, его коллегах, в выращенных им учёных, некоторые из которых стали по-настоящему известны, например, Савицкий Владимир Михайлович, Карасик Владимир Ильич.

Геorgий Сергеевич не демонстрировал наигранный демократизм, не изображал великого учёного, был всегда очень естественным и даже непосредственным, чутким, совестливым, настоящим.

*Ощепкова Виктория Владимировна,
доктор филологических наук, профессор*